

Ивана Андрисе

10.07.09

БАЛЕТ И КОСМОС

Известный танцовщик, режиссер и продюсер, руководитель Благотворительного фонда имени Мариса Лиепы. Эти понятия сливаются в нерасторжимое единство, когда речь заходит об Андрисе ЛИЕПЕ, руководителе и авторе ряда уникальных проектов. В последнее время Андрису Марисовичу нашей Земли становится мало, его начинают занимать космические проекты... У Андриса время рассчитано по минутам. Мы встретились с ним в офисе фонда через пару часов после его очередного возвращения из Риги.

- Мы с коллегами осуществляем большой проект, который можно назвать «Рим - Рига - Москва». Здесь рождаются идеи, в Риге производятся декорации, в Риме - сцена, зрители.

В последние годы мое творчество тесно связано с Римом. Фонд выступил организатором гастролей «Римского балета» в Москве на Новой сцене Большого театра в мае нынешнего года. В балетах «Игры», «Весна священная» с участием Николая Цискаридзе, Илзе Лиэпа, Карла Фраччи, Алессандро Молин Вацлава Нижинского. А в конце 2003 года Teatro dell'Opera di Roma осуществляет постановки спектаклей «Жар-птица» и «Петрушка» и проведение благотворительного концерта, средства от которого пойдут на строительство храма Великомученицы Екатерины на территории российской миссии в Риме.

- Расскажите, пожалуйста, о начале вашего творческого пути, о первых успехах?

- Я родился в 1962 году в Москве в творческой семье, отец - танцовщик, солист Большого театра. Мама Маргарита Жигунова, представительница актерской династии, актриса Драматического театра имени Пушкина.

Но так получилось, что родители были в то время очень заняты, и первые три года меня воспитывали в Риге бабушка и бабушка, где я сначала научился латышскому языку, а потом уже русскому. Любовь к Риге, куда я возвращался каждое лето, с годами все укреплялась. Не в последнюю очередь благодаря Рижскому хореографическому училищу, которое окончили будущие звезды мирового балета Александр Годунов, Михаил Барышников и мой отец. Я даже просил родителей отдать меня в балетную школу в Риге, но учиться мне и Илзе довелось в Москве.

Так получалось, что мы с сестрой часто оказывались на репетициях, пересмотрели весь репертуар Большого театра. А труд танцовщика, балерины... Знаете, с детства

мы не ощущали радужных чувств в отношении хореографического труда. Этот «кровавый» труд легкости не сулил, многие девочки, посмотрев спектакли, хотели идти в балет. Но красоту и воздушность хореографии ощущали внешне. Они не знали, что такое, например, два с половиной часа «точить носочки», поэтому нередко желание работать в танцевальных классах мгновенно испарилось, особенно у мальчишек. Мы же видели не только внешнюю, но и внутреннюю сторону труда и знали, что «поход» в искусство не сулит ничего легкого.

После окончания тогда еще Московского хореографического училища восемь лет работы в ГАБТе, где перетанцевал весь репертуар.

Первый личный успех - золотая медаль в Москве среди молодых исполнителей, по «младшей» группе. После этого последовал новый конкурс - мне неожиданно предложили выступить в паре с Ниной Ананишвили, у которой заболел партнер. Времени в обрез. Отец тогда отговаривал: «Золото» ты завоевал, если получишь «серебро», тебе обидно будет». Тогда я впервые не послушал отца, считал, что главное участие, а не медаль. «Серебро» мы получили, но с учетом того, что я к выступлению почти не готовился, успех был не меньший.

В 1986 году последовало приглашение нам с Ниной на международный конкурс в город Джексон, штат Миссисипи. И мы завоевываем Гран-при! Впервые высший приз был преподнесен не солистам, как его в свое время получили наши замечательные Надя Павлова и Михаил Барышников, а паре.

Радость почувствовали неописуемую, когда в нашу честь исполнили гимн СССР и зажгли праздничный огонь. Ведь мы ощутили не столько личный успех, но и всего советского балета!

- На Родине оценили ваш успех?

- Через четыре месяца я стал заслуженным артистом России, моя жизнь резко изменилась. Я был приглашен Джорджем Балачиным в «Нью-Йорк сити балет» в труппу Барышникова, в котором отработал сезоны в 1988 - 1990 годах. Некоторое время работал в Милане в театре «Ла Скала», где танцевал с

Карла Фраччи. Шесть лет «Мариинки», куда меня пригласил Олег Виноградов.

Строго ограниченных рамок творчества не было, я ощутил возможность поработать свободным художником. В этот же период приезжал по приглашению к Бежару в Парижскую оперу.

Для дальнейшей творческой жизни наметился важный момент, когда с продюсером Юрием Любашевским ознакомились с редкими киноматериалами репетиций и кадров хроники, запечатлевшими Михаила Фокина. Материалы представила его внучка Изабель. После нескольких месяцев напряженного труда на «Мосфильме», где я попробовал себя в качестве режиссе-

ский новогодний бал и новогодние представления для детей. За 30 детских представлений «прошло» 2,5 тысячи детей, включая детей-инвалидов, из детских домов и малоимущих семей.

- Благотворительный фонд имени Мариса Лиэпы. Его идеология и программа?

- То, что сейчас с Илзе и коллегами делаем мы, - это продолжение дел нашего отца. Отец всегда находил новые формы, он всегда был очень моден и необычен. Думаю, что залог его успеха в том, что он обгонял время.

Отец ушел из жизни тогда, когда хотел создать собственную труппу. В 1990-е годы многие просили меня дать имя отца одной из балет-

ра, получилась картина «Возвращение Жар-птицы». В городе Анфлер (Франция) она завоевала главную премию «Золотая лента русского кино». Картина прошла показ во многих кинотеатрах мира и важна как пример демонстрации высоких традиций русского балетного искусства.

Считаю себя сопричастным к осуществлению в 1993 - 1994 годах уникального проекта, в котором спустя 80 лет после постановок Михаила Фокина были восстановлены шедевры мировой хореографии по произведениям Игоря Стравинского и Николая Римского-Корсакова - «Петрушка», «Шехерезада» и «Жар-птица».

- Вы давно перебрались из Петербурга в Москву?

- Пять лет назад. И третий год подряд офис фонда находится в Гостином Дворе. Дважды здесь проводили дет-

ных трупп, чего я делать не стал принципиально. Считаю, что фамилия отца не позволяет мне отдать имя отца в чужие руки. Должен был прийти тот момент, когда я почувствовал себя готовым к выбору, и вот Благотворительный фонд имени Мариса Лиэпы состоялся! Начались регулярные концерты фонда. Очень многие нам действительно помогают.

- У фонда широкий диапазон применения творческих сил. Как это сложилось?

- Я не состою на службе в каком-то одном театре. Меня всегда тяготила однообразность. Занимаюсь теми постановками, которые мне интересны, при этом главное предпочтение отдаю классике. Мне, как танцовщику, интересны партии Бориса в «Золотом веке», Сальери в «Мочарте и Сальери», Курбского

в «Иване Грозном». Три года занимаюсь с молодыми артистами эстрады. Занимаюсь на первый взгляд необычным.

- У вас появился еще и «космический» проект. Расскажите, пожалуйста, подробнее.

- Право, не могу сказать, что Земля мала, но космические темы, как вечное, присутствуют, наверное, у каждого творческого человека. Я помню, с каким трепетом относился отец к дружбе с космонавтом Виталием Севастьяновым, как по-детски радовался встрече с первым американским «лунным» экипажем. Да и не только помню, это, пожалуй, уже в генах.

Когда я познакомился с академиком Борисом Каторгиным - генеральным директором НПО «Энергомаш», то, конечно, с радостью и интересом воспринял его приглашение побывать в демонстрационном зале его предприятия. Эта встреча была незабываемая. Каторгин излучал удивительно добрую энергетику.

Новейшие ракетные двигатели в демонстрационном зале, выносящие в космос наши «Протоны» и американские «Атласы», показались мне схожими с органом, гигантским органом, от которого исходит космическая музыка. И родился проект. Я почувствовал, что должен создать космическую композицию с принципиально новой музыкой и новой декорацией. И буквально через месяц на встрече в медиаклубе «Космос» состоялась презентация проекта. Клуб - удивительное общество, где собираются «золотые перья» российской космической журналистики, писатели, общественные деятели, киношники, - живет под патронажем «Энергомаша».

Мне удалось не только рассказать о проекте, но показать эскизы костюмов, созданных художниками Нежными. И самое главное, оптимальное техническое совершенство ракетного двигателя легло в основу разработки музыкально-хореографического произведения. Мы планируем показать эту композицию впервые в мае будущего года на торжествах по случаю 75-летия «Энергомаша». А пока из разных концов идут предложения об участии в проекте. Видят себя участниками ведущие хоровые коллективы. Есть свои концепции на музыку у композиторов, с которыми я работаю. Видны уже и наметки для показа будущей работы. Я думаю, небезынтересно было бы показать ее в одном из залов американского Музея космонавтики, где проводятся массовые мероприятия.

Беседу вел
Владимир ЧЕРЕДНИК

Иван Андрисе, 13.07.2004 - 10 июня 2004